

Цзин Ян жил довольно комфортно в доме Хай Вэйсю, до такой степени, что он не хотел возвращаться в дом Муни. В любом случае Хай Вэйсю также не выгонял его.

С Хай Вэйсю было вовсе не так трудно ладить, как говорилось в слухах, по крайней мере, он очень хорошо относился к Цзин Яну, просто немного любил позволять себе вольности. Цзин Ян чувствовал, что этот человек показывал ледяную высокомерную и серьезную внешность, но на самом деле был мошенником.

Несмотря на то, что Цзин Ян не хотел возвращаться в семью Муни, в полдень второго дня после окончания соревнований Фэйт лично приехал, чтобы забрать его и вернуть домой по приказу родителей.

Семейная машина Муни ждала возле школы, и Цзин Ян неохотно сел в нее и незаметно уселся подальше от Фэйта.

Фэйт тоже не хотел приезжать за ним, но он не мог отказаться от приказа родителей. Но молчание Цзин Яна во время всей поездки и его очевидное отвращение на самом деле заставили его сердце чувствовать себя очень неудобно.

Они молча вернулись в дом Муни, где родители Фэйта стояли у входа в холл, радостно приветствуя его возвращение. Такого обращения Ави после смерти деда никогда не испытывал в семье Муни.

- Ави, поздравляю с первым местом. - Сюзен вышла вперед и взяла Цзин Яна за руку, ее лицо было полно улыбок. "Вы с Коррикой оба смогли занять хорошие места, мы все очень рады за вас, а также очень гордимся вами обоими. Сегодня вечером мы подготовили для вас двоих поздравительную вечеринку и пригласили много гостей. Позже мы принесем пианино, и каждый из вас сможет сыграть пьесу, чтобы показать свои таланты."

- Поздравляю, Ави. - Коррика стоял в стороне, и на его лице, как всегда, играла нежная улыбка. Вчера он казался совершенно другим человеком, когда забылся от волнения. Он всегда хорошо скрывал свои эмоции в доме Муни.

"Спасибо. - Цзин Ян бесстрастно взглянул на него и повернулся к Сюзен. - Тетя, я немного устал, поэтому сначала пойду наверх и отдохну."

- Хорошо, хорошо, хорошо. - Поспешно согласилась Сюзен. "Если ты устал, то сначала немного отдохни. Когда начнется званый обед, ты можешь спуститься вниз, я прикажу поварам приготовить много твоих любимых блюд."

Коррика слегка склонил голову. Фэйт подошел к нему и легонько похлопал по спине, чтобы успокоить. Коррика поднял голову и улыбнулся юноше, сказав, что с ним все в порядке.

~

Когда стали приходить гости, Сьюзен велела слуге попросить Цзин Яна спуститься. Цзин Ян отказался присутствовать на званом ужине, сославшись на недомогание.

После того, как гости прибыли, они, естественно, начали обсуждать Цзин Яна, ставшего учеником Хай Вэйсю, и вопрос о его получении первого места в конкурсе фортепианного мастерства Даватта.

Наличие двух человек в семье, способных принять участие в таком важном и большом соревновании, уже сделало Сьюзен чрезвычайно гордой, не говоря уже о том, что один из них стал учеником Хай Вэйсю. Судя по завистливому тону гостей, Сьюзен получила большое удовлетворение и яростно хвасталась своими достижениями.

Гости, пришедшие на этот раз, естественно, спрашивали, почему они не видят Ави, поэтому Сьюзен несколько раз посылала слуг наверх, чтобы пригласить его спуститься, но Цзин Ян все еще не спускался вниз. Сьюзен могла только объяснить, что этот ребенок тренировался и учился в доме Хай Вэйсю в течение предыдущего периода времени и определенно смертельно устал от практики. Вернувшись домой, он сказал, что чувствует себя неловко, и слуга также сказал, что у него не очень хороший цвет лица, поэтому он сейчас отдыхает в своей комнате.

Все гости выразили свое понимание. В конце концов, Хай Вэйсю был известен своей строгостью и суровостью, и поскольку Ави был его первым учеником, мужчина, естественно, возлагал на него еще большие надежды.

Все обсуждали, что Ави стал учеником Хай Вэйсю, и несмотря на то, что улыбка Коррики оставалась мягкой, при ближайшем рассмотрении можно было сказать, что у него не было настроения.

Фэйт бросил взгляд на друзей, и тут же кто-то заговорил, чтобы утешить его: "Такая необычная игра во время конкурса – обычное дело. Ему просто повезло, и он уже превысил свои возможности. К тому же, результат одного или двух конкурсов ничего не доказывает. Тебе не стоит так сильно расстраиваться."

Улыбка Коррики на секунду изменилась, но тут же снова стала нормальной. Такие слова несколько его не утешали. В глубине души он был абсолютно уверен, что независимо от того, превзошел ли Ави свои собственные пределы, он сам действительно показал себя лучше, чем обычно, но даже так, он все еще не смог занять первое место.

Другой человек продолжил: "Он выиграл только один конкурс и не спускается вниз, сколько бы его не просили. Он настолько высокомерен, что никогда не добьется большого успеха в будущем. Ты талантливее и скромнее его. Уверен, ты достигнешь большего. Так что тебе не нужно обращать внимания на результаты этого конкурса."

Чарли как раз шёл с тарелкой за едой, когда услышал их разговор, презрительно скривив рот. Сейчас Ави был учеником Хай Вэйсю, и достигнет он чего-либо в будущем или нет, это никак их не касалось.

Глядя на кажущуюся вкусной еду, он совершенно потерял аппетит, его тошнило от этих глупых и лицемерных людей. Поставив тарелку, Чарли решил, что пора заканчивать есть, и пошел наверх, чтобы найти Ави и поболтать.

Цзин Ян открыл дверь для Чарли и увидев его плохое выражение лица, спросил: - Что случилось”

“Я не знаю, из чего были сделаны мозги Фэйта и его друзей, вызывая у меня отвращение до потери аппетита. - Лицо Чарли было полно отвращения.

Цзин Ян сразу же догадался, что эти люди определенно снова сказали что-то неприятное. “Разве не было бы замечательно, если бы ты просто не обращал внимания на этих людей? Просто позволь им говорить все, что они хотят, кто может контролировать рот других людей?”

У Чарли был прямолинейный темперамент, он легко злился и очень легко успокаивался. Думая, что Ави теперь был учеником Хай Вэйсю, он с любопытством спросил: "В частном порядке, что за человек Хай Вэйсю в конце концов? Неужели он действительно такой, как в слухах, холодный и надменный, с дурным характером?"

Цзин Ян немного подумал. - Я думаю, что эти слухи, вероятно, преувеличены. В любом случае, я чувствую, что с ним довольно хорошо ладить, он также очень хорошо относится ко мне.”

- Неужели? Тогда это действительно здорово. Стать учеником Хай Вэйсю это хорошо, но вдруг он мог обидеть своего ученика.”

“До сих пор, он еще не заставил меня страдать всякой обиды. Быть у него гораздо удобнее, чем в семье Муни. - Цзин Ян улыбнулся.

“На этот раз, когда ты занял первое место на конкурсе, Коррика определенно был разгневан до смерти. Только что внизу, хотя он казался довольно спокойным, я все еще чувствовал, что он действительно очень несчастен. - Как только Чарли подумал, что Коррика несчастен, он сразу же почувствовал себя счастливым.

~

На следующий день во время завтрака Сьюзен упомянула о вчерашнем званом ужине, устроенном для Цзин Яна и сказала, что многие люди хотели бы видеть его, но он так и не явился из-за недомогания, как жаль.

- Сегодня вечером, когда мы пойдем на семейный ужин к Михани, Ави пойдет с нами."

Коррика тут же был ошеломлен.

Семья Михани была чрезвычайно известна в Одиссеи. Муни получали приглашения только благодаря связям старого Муни с ними, когда он был ещё жив. Их семья получала только обычные приглашения, и не могла приходить в количестве более четырёх человек на званый ужин, иначе это было бы грубо и невежливо.

В прошлом на такие важные банкеты, как этот, они всегда брали с собой Коррику. Если Цзин Ян пойдет, Коррику придется оставить дома.

Фэйт взглянул на Коррику и недовольно сказал родителям: "Разве мы уже не договорились взять Коррику? Как вы могли так внезапно передумать? Если Коррика не поедет, то и я тоже не поеду. Вы, можете ехать сами."

Курт хмуро посмотрел на сына и уже готов был критиковать его, когда Сьюзен увидела, что ее сын недоволен, и тут же сказала: "Тогда на этот раз мы все же возьмем Коррику, а в следующий раз возьмем Ави."

Курт увидел, как жена подмигнула ему, но он тоже ничего не сказал. Мужчина вспомнил прошлую ночь перед тем, как лечь спать, когда его жена сказала, что характер у Ави действительно очень плохой. В конце концов, они были старше, а он всё ещё не спускался, не выражая ни капли уважения, когда его звали несколько раз.

Курт изначально хотел воспользоваться личностью Ави как ученика Хай Вэйсю, чтобы общаться с людьми более высокого статуса и расширить свой бизнес. Но как только он подумал о личности Ави и о том, что тот может даже кого-то обидеть, он не стал настаивать на этом.

~

Когда Цзин Ян приехал в дом Хай Вэйсю, тот всё ещё спал. Цзин Ян знал, мужчина немного выпил прошлой ночью и долго играл на пианино, прежде чем заснуть. В любом случае, они были уже знакомы, и Цзин Ян вошёл в его спальню, через комнату для занятий на пианино, намереваясь его разбудить.

- Учитель, учитель. - Цзин Ян потряс его за плечо. "Пора встать."

- Мгм... - человек под одеялом проснулся, встряхнувшись. Он повернулся и, прищурившись, посмотрел на человека, сидевшего рядом с кроватью.

" Ты проснулся? Учитель, - Цзин Ян видел его открытые, но сонные глаза, поэтому наклонился ближе, чтобы лучше рассмотреть его лицо.

Когда он наклонился ниже, Хай Вэйсю внезапно вытянул руку, перевернув и прижав Цзин Яна под своим телом.

Цзин Ян был схвачен и протянул руку, желая вырваться. - Отпусти меня, учитель!"

Хай Вэйсю крепко обнял Цзин Яна, уткнувшись головой ему в шею.

- Учитель, эх~ - рот Цзин Яна был заблокирован. Этот властный поцелуй вызвал у него такое знакомое чувство. Влажный и горячий язык с силой исследовал его рот, весь его рот был облизан им, а затем он запутал свой язык, отказываясь отпустить. Цзин Ян целовался до тех пор, пока его разум не затуманился, а душа не стала беспокойной, заставляя его потерять всякую способность сопротивляться.

Он почувствовал, как пара больших и широких ладоней потянулась к его одежде, сильно поглаживая его тело. И когда они коснулись его чувствительных мест, Цзин Ян не смог удержаться, чтобы не сжаться в его объятиях и не задрожать. Он умолял его об этом и корил себя за безнадёжность.

- Даа~ - тело Цзин Яна стало совершенно мягким. Он думал, что не сможет убежать сегодня, но Хай Вэйсю на самом деле не пошел дальше. Он разжал губы и пристально посмотрел на юношу.

Цзин Ян с силой моргнул несколько раз, чтобы очистить туман, закрывающий его зрение, а затем снова посмотрел на мужчину, тяжело дыша.

Два человека долго смотрели друг на друга, глаза их были спутаны, и они чувствовали дыхание друг друга, биение сердца, и сильную любовь в глазах другого.

"Я слышал, что ты помолвлен с Фэйт Муни? - Хай Вэйсю вдруг открыл рот и произнес это.

Мозг Цзин Яна временно перестал работать, поэтому он некоторое время не мог реагировать, тупо глядя на него.

- Немедленно расторгни помолвку, и если у тебя возникнут какие-то проблемы, которые ты должен решить, просто передай их мне. - Сказал Хай Вэйсю с чрезвычайно серьезным выражением лица.

Цзин Ян был ошеломлен на долгое время, прежде чем, наконец, смог нормально думать. Поняв, о чем тот говорит, он ответил: "Мой дед и его дед решили эту помолвку устно. Мой дедушка сказал, что после того, как я вырасту, если я не захочу выходить за него замуж, я могу просто отменить все."

"Тогда, когда вернешься, немедленно скажи им, что твоя помолвка с Фэйт Муни не считается

действительной и ты не выйдешь за него замуж.”

- Это уже давно не считалось, Фэйт уже не раз говорил на улице, что он не признает нашей помолвки, а также определенно не женится на мне.”

Хай Вэйсю еще раз крепко поцеловал его и встал. - Пойдем со мной сегодня на банкет.”

Цзин Ян откинулся на локти, наблюдая, как совершенно голый мужчина входит в свою гардеробную.

~

Банкет, на который Хай Вэйсю хотел пригласить Цзин Яна, был тем самым званым обедом, о котором семья Муни говорила сегодня утром. Но разница была в том, что семья Муни полагалась на обычное приглашение на банкет и хотела подружиться с людьми более высокого статуса. Но Хай Вэйсю собирался туда, потому что у него были очень хорошие отношения с семьей Михани, и он просто собирался повидаться с друзьями, а также привел своего единственного ученика, чтобы познакомить их.

Семья Муни прибыла, когда обед только начался, стоя и болтая с несколькими друзьями, которых они знали.

На таких званых обедах было очень легко различить различные уровни межличностных отношений. Вам просто нужно было посмотреть, какую личность или статус имели люди в группах, и вы бы все поняли.

Независимо от того, где появлялся Хай Вэйсю, он всегда оказывался в центре внимания. Все смотрели на них, когда он пришёл с Цзин Яном.

- Сю, какой сюрприз, ты действительно пришел на наш банкет. - Глава семьи Михани лично привел свою жену, чтобы поприветствовать их.

“Ты даже прислал мне приглашение, и мне будет стыдно, если я не приду.”

- Раньше тебе никогда не было стыдно, почему же сегодня тебе вдруг стало стыдно? - Глава семьи Михани улыбнулся.

“Похоже, вы не очень-то мне и рады? - Хай Вэйсю посмотрел на него с улыбкой, которая не была улыбкой.

“ Мы даже не можем попросить тебя прийти, как ты можешь быть нежеланным, - госпожа Михани виновато посмотрела на мужа. - Наконец-то он пришёл. Если он уйдёт в плохом

настроении из-за тебя, ты не заставишь меня пойти с тобой, чтобы извиниться.”

Хай Вэйсю и Михани знали друг друга уже много лет, эти двое часто ссорились и шутили вот так. Миссис Михани всегда говорила, что они уже такие старые и все еще такие ребячливые.

- Это... - Миссис Михани посмотрела на Цзин Яна и спросила. Конечно, она уже догадалась, кто он такой, но поскольку Хай Вэйсю привел его сюда, это, естественно, означало, что он придавал ему большое значение, поэтому она ждала, когда он официально представит его.

- Это мой ученик, Ави. - Хай Вэйсю нежно обнял Цзин Яна за плечи и представил его.

- Привет, Ави, я очень рада с тобой познакомиться. - Улыбнулась миссис Михани.

- Здравствуйте, мадам, для меня также большая честь присутствовать на сегодняшнем банкете.
- Цзин Ян тоже изобразил подобающую случаю улыбку.

“Я слышал, что твой ученик занял первое место на конкурсе фортепианного мастерства Даватта, ты определенно очень гордишься этим, ба? - Произнес Михани Хай Вэйсю.

“Конечно. - Хай Вэйсю несколько не скрывал гордого выражения своего лица.

“ Вы все так радостно общаетесь и даже не подошли поприветствовать нас после столь долгого перерыва. Нам пришлось самим подойти.”

Некоторые из общих друзей Хай Вэйсю и Михани окружили их.

Семья Муни стояла недалеко, но и не близко, наблюдая за обычно молчаливым и всегда холодным Ави, который теперь расслабленно и непринужденно стоял рядом с этими людьми почетного статуса и болтал с ними с улыбкой на лице, без малейшей робости или отсутствия манер.

Коррика почувствовал, что они с Ави внезапно снова стали людьми двух разных миров—юноша стоял рядом с теми людьми почетного статуса, которые были выдающимися и недоступными, как будто он изначально должен был быть в той же группе, что и они. А сам он мог только принять позу, глядя вверх, чтобы иметь возможность видеть его.

В тот год, когда он еще был в приюте и Фэйт с Ави приходили навестить его, у него было такое же чувство. Но после приюта прошло много лет, он думал, что уже победил Ави. Он никогда не думал, что в мгновение ока Ави снова займёт позицию вне пределов его досягаемости.

Коррика спрятал одну руку за спину, крепко сжав кулак. Он не хотел, он не хотел так проигрывать. Ави, мы подождем и посмотрим!

Фэйт видел, что Хай Вэйсю ведет себя как святой покровитель, постоянно обнимая Ави за плечи, и эти двое иногда смотрели друг на друга и улыбались. Такая сцена заставляла его сердце чувствовать себя крайне неудобно. Он вдруг отпил глоток вина, желая подавить мрачное чувство в своем сердце—он даже не знал, почему у него было такое мрачное чувство.

<http://bllate.org/book/13315/1184107>